

A movie poster featuring a woman in a blue jacket and cap aiming a sniper rifle at a woman in a floral dress running away from a cafe. The scene is set in a sunlit urban environment with a cafe in the background.

УБИТЬ ПРОСТО ТАК

ЛИНА ВЕЙ

18+

Лина Вей

Убить просто так

<https://litres.ru/74390588>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре всего — Том. Сидит в своём стеклянном пентхаусе где-то в Европе, смотрит на город сверху вниз и искренне верит, что всё тут покупается: решения, люди, судьбы. Для него «простые» — это пыль на рукаве: стряхнул и забыл. И у него есть идеальный инструмент — Лия. Холодная, точная, без лишних эмоций. Её работа — убирать помехи. Пять способов, пять заказов, пять идеально исполненных сценариев. И ни одного лишнего слова.

А потом случается пустяк. Совсем мелочь: Эмили случайно наступает Тому на ногу, бормочет «извините» и убегает, даже не подозревая, что только что запустила лавину. Для Тома это личное оскорбление. Приказ летит мгновенно: «Убери её. Просто так. Чтобы помнили».

Содержание

Пролог. Правила игры	4
Часть 1. Машина уничтожения	6
Глава 1. Кто тут главный	6
Глава 2. Холодный расчёт	12
Глава 3. Первый выстрел	18
Глава 4. Второй способ: тишина	22
Глава 5. Третий способ: искусство	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Убить просто так

Пролог. Правила игры

Знаете, как у больших людей бывает? Один чихнул — и кому-то в другом городе уже надо срочно исчезнуть. Не фигурально. Буквально.

Том сидел в своём пентхаусе где-то над Европой, где небо ближе, а люди дальше, и смотрел на город, будто это не улицы и дома, а шахматная доска. И он тут единственный, кто знает все ходы.

— Всё под контролем, — буркнул он в сторону, хотя рядом никого не было. Ему и не нужен был собеседник. Ему нужен был результат.

Внизу, в зале, на экране мелькали отчёты, графики, чьи-то лица с пометками: «проблемный», «слишком громкий», «надо убрать». Том щёлкнул пультом, и одно лицо исчезло из списка. Просто так. Как мусор.

Потом был короткий звонок. Голос в трубке что-то мямлил про «неудобно», «сейчас не время», «риски». Том слушал ровно три секунды. Потом медленно стряхнул с рукава невидимую пыль — будто только что коснулся чего-то грязного.

— Ты мне отказал, — сказал он спокойно, и это прозвучало страшнее крика. — Это ошибка.

И повесил трубку.

Через минуту в другом конце города Лия получила короткое сообщение: «Цель: банкир. Способ: на твоё усмотрение. Срок: до вечера».

Лия не вздрогнула. Не вздохнула. Она просто открыла папку, проверила маршрут, погоду и ближайшие камеры. Её лицо оставалось таким же спокойным, как у кассира, который пересчитывает мелочь.

«Не люди. Цели. Так проще», — подумала она, застёгивая куртку.

Она вышла на улицу, растворилась в толпе, и город даже не заметил, что сейчас в нём стало на одну угрозу меньше — и на одну тень больше.

Вот так всё и работало. Машина уничтожения, смазанная деньгами и страхом. Том нажимал кнопку — Лия делала остальное. Для него не существовало правил. А для неё... для неё правила были. Просто они были другими.

Но скоро всё должно было сломаться. Из-за одной ноги. Из-за одного «извините». Из-за того, что кто-то посмел быть просто человеком в мире, где люди — это ходы на доске.

Часть 1. Машина уничтожения

Глава 1. Кто тут главный

В зале для переговоров отеля «Замок тумана» пахло деньгами — дорогой полировкой, крепким кофе и едва уловимым напряжением, которое всегда витает там, где решается судьба чьих-то миллионов. Высокие окна выходили на город, но Том почти не смотрел на пейзаж. Ему хватало вида на лица собеседников.

Он сидел во главе стола — не потому, что так положено, а потому, что никто другой туда бы и не сел. Трое партнёров по сделке уже успели дважды предложить компромисс, трижды извиниться за задержки и один раз нервно пошутить про погоду. Том не улыбнулся ни разу.

— Сроки не обсуждаются, — сказал он ровно, будто речь шла не о сотнях миллионов, а о заказе пиццы. — Если не успеваете — найдите тех, кто успеет.

Один из партнёров, лысоватый мужчина с дорогими часами, нервно поправил манжету.

— Том, мы понимаем твою позицию, но логистика...

— Логистика — это когда ты не можешь найти курьера. А когда ты строишь порт, ты либо делаешь это, либо не делаешь. Третьего не бывает.

Тишина стала гуще. Партнёры переглянулись. Том откинулся на спинку кресла и посмотрел на них так, будто оценивал, сколько из них реально пригодятся дальше, а скольких можно будет списать.

— Мы постараемся ускорить процесс, — пробормотал лысоватый.

Том кивнул, но в этом кивке не было одобрения. В нём было: «Я это запомнил».

Встреча закончилась через семь минут. Без рукопожатий, без обещаний «созвониться». Просто Том встал, взял папку и вышел, оставив за собой ощущение, что в комнате стало свободнее — и одновременно опаснее, как будто только что вынесли бомбу, но таймер остался тикать.

Дальше у него был отдельный разговор — тот, ради которого он и прилетел в этот город. Не сделка. Личная история.

Банкир Эдуард Крамер занимал кабинет на двадцать третьем этаже, в здании, которое само по себе было заявлением: «Мы надёжны, мы вечны». Том не верил ни в надёжность, ни в вечность. Он верил в рычаги.

Крамер встретил его стоя, с дежурной улыбкой, которая сползала с лица по мере того, как Том молча садился напротив.

— Рад видеть, Том. Кофе? Чай?

— Нет.

Улыбка Крамера дрогнула, как лампочка перед тем, как перегореть.

— Тогда сразу к делу. Ты просил кредит на проект в Северной бухте. Я посоветовался с комитетом, и мы... э-э... пришли к выводу, что риски слишком высоки.

Том не шевельнулся. Даже ресницы не дрогнули.

— Ты мне отказал.

— Ну, не совсем... Мы предлагаем альтернативные варианты, более консервативные схемы...

— Ты мне отказал, — повторил Том, будто пробуя фразу на вкус. И вдруг стряхнул с рукава невидимую пыль — так, как делал всегда, когда рядом оказывалось что-то, что он считал недостойным своего внимания.

В кабинете стало тихо. Даже кондиционер, казалось, приглушил гул.

— Том, послушай, это не личное. Это бизнес.

— В моём мире бизнес — это личное.

Крамер попытался улыбнуться снова, но улыбка вышла кривой, как дорога после оползня.

— Может, обсудим другие условия? Процентную ставку, обеспечение...

Том медленно наклонился вперёд, опираясь ладонями на стол. Его голос остался ровным, но в нём появилась сталь.

— Ты думаешь, я пришёл сюда торговаться? Я пришёл сказать тебе, что ты ошибся. И теперь ты будешь исправлять эту ошибку. Но не деньгами. Своим местом.

— Что ты имеешь в виду?

Том выпрямился, взял со стола визитку и положил её пе-

ред Крамером.

— У тебя есть неделя, чтобы освободить кабинет. Если не уйдёшь сам — помогут. И не надо звонить в службу безопасности. Они уже знают, кто я.

Крамер побледнел. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, как кость.

Том повернулся к двери, но на пороге остановился и бросил через плечо:

— Ты мне отказал. Это ошибка.

И вышел. Дверь закрылась за ним с мягким, почти вежливым щелчком. Как будто здание само не хотело шуметь рядом с ним.

Лия ждала в лобби — не на диване, не в кресле, а у колонны, где её почти не было видно, но откуда она видела всех. На ней был тёмный костюм, волосы собраны, взгляд спокойный, будто она просто кого-то ждёт к чаю. Но в этом спокойствии была пружина.

Когда Том подошёл, она не спросила «ну как?». Она просто посмотрела. Этого хватило.

Том достал телефон, открыл контакт «Цель» и отправил короткое сообщение: «Банкир. Сегодня. Способ на твоё усмотрение».

Лия кивнула. Ни радости, ни злости — только принятие задачи.

— Есть нюансы, — сказала она тихо, чтобы никто не услышал. — У него охрана на этаже, камеры в коридоре, марш-

рут до парковки фиксированный.

— Мне не нужны нюансы. Мне нужен результат.

Лия чуть склонила голову, будто проверяя баланс.

— Результат будет. Но если хочешь, чтобы это выглядело как несчастный случай — дай мне ещё час.

Том хмыкнул.

— Мне всё равно, как это будет выглядеть. Главное, чтобы выглядело как факт.

Она снова кивнула, достала из кармана тонкий конверт — в нём были распечатки: схема здания, график смен охраны, фото камер. Всё, что нужно, чтобы превратить хаос в план.

— Сделаю, — сказала Лия просто.

Том уже думал о следующем шаге. Но перед тем как уйти, он остановился и посмотрел на неё так, будто впервые заметил, что она не просто инструмент, а человек, который умеет делать невозможное.

— Не подведи.

Лия улыбнулась — совсем чуть-чуть, уголком губ.

— Я никогда не подвожу.

Том ушёл. Лия ещё минуту стояла у колонны, потом достала телефон и набрала короткий код — запустила цепочку событий, которую нельзя было остановить.

Её внутренний голос привычно напомнил: «Не люди. Цели. Так проще».

Но сегодня к этому прибавилось что-то новое — лёгкий холодок, будто ветер сменил направление. Не страх. Пред-

чувствие.

Она вышла из отеля, растворилась в потоке людей, и город даже не заметил, как в нём стало на одну угрозу меньше — и на одну тень больше.

План был готов. Время пошло.

Глава 2. Холодный расчёт

Город не спал — он бурлил, гудел, переливался неоном и выхлопными газами, будто пытался заглушить собственные мысли. Лия шла по тротуару, не сливаясь с толпой, а проходя сквозь неё: люди обтекали её, как вода обтекает камень. В ушах — не музыка, а тишина, которую она специально оставляла, чтобы слышать город. Шаги, скрип тормозов, чей-то крик вдалеке — всё это было данными.

Она свернула в узкий переулок, где пахло мокрым бетоном и жареными семечками из ларька в конце улицы. Здесь, у глухой стены, она достала планшет, открыла папку «Крамер» и снова пробежалась по файлам, будто проверяя, не изменились ли законы физики за последние полчаса.

Схема здания. График смен охраны. Расписание совещаний. Фото камер наблюдения с пометками: «слепая зона», «поворот на 15 секунд», «не работает по вторникам». Лия отмечала галочками каждый пункт, как домохозяйка в списке покупок: «молоко, хлеб, устранение цели». Только в её списке не было ничего уютного.

— Так-так-так... — пробормотала она себе под нос, увеличивая фрагмент плана парковки. — Камера на выходе из подземки отключается ровно в 18:47, когда техник проверяет питание. Если Крамер задержится на совещании... а он задержится, потому что любит говорить последним... тогда

у меня будет окно.

Её пальцы скользили по экрану, щёлкали по иконкам, строили маршрут, как шахматист выстраивает комбинацию на три хода вперёд. Не «убью», а «оптимизирую доступ». Не «смерть», а «результат».

«Не люди. Цели. Так проще», — мелькнуло в голове привычное заклинание. Она повторяла эту фразу столько раз, что она почти потеряла смысл, как слово, которое произносишь слишком часто: оно становится просто набором звуков. Но сегодня звуки звенели чуть иначе.

Лия подняла голову, посмотрела на фасад здания напротив — двадцать третий этаж, кабинет Крамера. Там сейчас горел свет. Кто-то ходил туда-сюда. Может, сам Крамер, может, секретарь, может, тень от жалюзи. Но для Лии это не были люди. Это были переменные. Фигуры на доске.

Она достала из кармана маленький пластиковый футляр, открыла его. Внутри лежали три предмета: тонкая проволока с петлями на концах, ампула с прозрачной жидкостью и миниатюрный радиомодуль. Каждый — решение задачи. Проволока — если придётся действовать вплотную. Ампула — если появится шанс подменить напиток. Модуль — чтобы на тридцать секунд уронить сигнал камеры на служебном лифте.

Лия провела пальцем по ампуле. Стекло было холодным, почти ледяным.

— И зачем я вожу с собой три способа решить одну про-

блему? — прошептала она, и в этом шёпоте прозвучал тот самый чёрный юмор, который спасал её от того, чтобы не сойти с ума. — Если бы все проблемы решались кофе, я бы открыла кофейню, а не это. Представляешь? «Двойной эспresso и устранение конкурента — скидка 20%».

Уголок её губ дрогнул в намёке на улыбку. Но только намёк. Улыбка — это эмоция. А эмоции сейчас были лишними.

Через двадцать минут она уже стояла у служебного входа в здание — не у парадного, где вертелись камеры и охранники в костюмах, а у заднего, где грузчики таскали коробки и никто не смотрел на лица. Лия надела кепку, накинула поверх костюма куртку с логотипом курьерской службы — неброский, серый, безликий. Таких тут было с десятков. Ещё одна тень среди теней.

Охранник у двери лениво поднял глаза.

— Доставка для бухгалтерии.

Голос Лии был ровным, без акцента, без эмоций — голос человека, который делает свою работу. Охранник зевнул, махнул рукой:

— Проходи. Третий этаж, направо.

Лия кивнула, прошла мимо, не ускоряя шаг, не замедляя. Идеальная скорость — та, на которую никто не обращает внимания.

Внутри пахло пылью и старыми коврами. Коридоры были узкими, повороты — резкими. Она запоминала каждый

угол, каждую дверь, каждый датчик движения. В голове рисовалась карта: вот здесь камера, вот тут пожарный шкаф, за ним можно спрятаться на пять секунд, вот здесь поворот, где свет мигает из-за плохого контакта.

На третьем этаже она «случайно» столкнулась с грузчиком, который тащил стопку папок.

— Ой, прости! — она сделала вид, что торопится, чуть толкнула его, тут же извинилась и пошла дальше, оставив на его куртке крошечный маячок — тот самый радиомодуль. Теперь, когда грузчик дойдёт до лифта, сигнал маячка перекроет частоту камеры, и на мониторе у охранника на три секунды появится рябь. Три секунды — это вечность, если знаешь, как её использовать.

Лия поднялась на технический этаж по узкой лестнице, где не было камер, только паутина и запах сырости. Отсюда был выход на крышу, а с крыши — доступ к вентиляционной шахте, которая выходила прямо над кабинетом Крамера. Не для того, чтобы туда лезть, а чтобы проверить, нет ли там датчиков. Оказалось — нет. Только пыль и тишина.

Она присела на корточки, достала из кармана тонкую нить с крючком на конце и аккуратно подцепила крышку распределительной коробки рядом с лестницей. Внутри были провода, схемы, предохранители. Лия знала, какой именно провод нужно будет отключить, чтобы на пять минут вырубить свет в коридоре у кабинета Крамера. Не навсегда. Достаточно, чтобы создать хаос.

Её движения были точными, почти механическими. Ни спешки, ни суеты. Как у часовщика, который чинит дорогие часы: одно неверное движение — и механизм сломается.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Сообщение от Тома: «Есть прогресс?»

Лия посмотрела на экран, потом снова на провода. Набрала короткий ответ: «Всё под контролем. Окно будет в 19:12».

Отправила. И тут же стёрла сообщение из истории.

«Он не любит деталей, — подумала она. — Он любит результаты».

Спустившись вниз, Лия оказалась в зоне видимости камер, но теперь она знала, где и когда они слепы. Она прошла по коридору, где свет мигнул ровно в тот момент, когда она свернула за угол. На мониторе у охранника это выглядело как обычный сбой. Никто не поднял тревогу. Никто даже не заметил.

У выхода из здания она остановилась, сняла кепку, спрятала её в сумку, поправила волосы. Снова стала собой — женщиной в строгом костюме, которая просто идёт по делам. Ни курьера, ни тени. Просто человек.

Выйдя на улицу, Лия вдохнула вечерний воздух — он был прохладным, с привкусом дождя. Город продолжал жить, не подозревая, что в его венах уже течёт яд, и что кто-то только что расставил все фигуры на доске.

Она достала термос, налила себе кофе — горячий, крепкий, без сахара. Сделала глоток и закрыла глаза на секунду.

— Кофе не решает проблемы, — прошептала она с той самой кривой полуулыбкой. — Но он даёт время подумать, как их решить.

И тут же внутренний голос снова напомнил: «Не люди. Цели. Так проще».

Только сегодня эта фраза звучала не как броня, а как вопрос. Будто она сама себе проверяла: «Ты всё ещё в порядке? Ты всё ещё можешь это сделать?»

Могла. Должна. Это была её работа.

Лия посмотрела на часы. До 19:12 оставалось сорок три минуты. Достаточно, чтобы ещё раз проверить маршрут. Достаточно, чтобы убедиться, что ни одна деталь не ускользнёт. Достаточно, чтобы превратить хаос в порядок.

Она пошла вдоль улицы, не спеша, но целеустремлённо. Как хищник, который знает, где будет его добыча, и просто ждёт нужного момента.

План был готов. Детали учтены. Окно возможностей открывалось.

Осталось только войти.

Глава 3. Первый выстрел

Ветер на крыше гудел ровно, как двигатель на холостых оборотах — не рвал, не швырял, а тянул, будто приглашал: «Давай, используй меня». Лия лежала на брезенте, прижавшись к холодному бетону, и смотрела в прицел. Город лежал перед ней, как карта, где все линии сошлись в одной точке.

Двадцать третий этаж. Кабинет Крамера. Свет горит, но шторы наполовину задернуты — то ли от солнца, то ли от желания спрятаться. Фигура мелькала у окна, потом исчезла, потом снова появилась. Не силуэт, не человек — цель. Точка пересечения линий.

Лия проверила винтовку: затвор ходит мягко, без щелчков, приклад плотно прижат к плечу. Она не любила лишнего шума даже в механике. Погода сегодня была её союзником: лёгкий боковой ветер, почти без турбулентности, влажность чуть выше нормы — пуля пойдёт ровно, без сюрпризов.

— Ну давай, выходи к стеклу, — прошептала она, будто уговаривала капризного ребёнка. — Всего на секунду.

В наушнике тихо щёлкнуло — это сработал модуль, который она оставила через грузчика. На мониторе охраны сейчас рябь. Три секунды. Потом пять. Потом ещё. Достаточно, чтобы никто не заметил одинокую фигуру на крыше соседнего здания.

Крамер наконец подошёл к окну, встал боком, поправил галстук. В этот момент город будто замер: даже гудение ветра стало тише. Лия сделала медленный выдох, задержала дыхание на середине, палец лёг на спуск.

Она не считала до трёх. Не нужно. У неё был ритм: вдох, выдох, пауза, выстрел.

Щелчок. Тихий, почти вежливый. Пуля ушла.

Через прицел Лия видела, как Крамер дёрнулся, будто его кто-то окликнул из темноты. Шаг назад. Рука к груди. Он не успел ничего понять — просто вдруг стало тяжело, и мир начал терять чёткость. Потом он медленно осел, как стул, у которого подломилась ножка.

Тишина вернулась на крышу, будто выстрела и не было. Только ветер снова набрал силу и потянул брезент, пытаясь сорвать его с креплений.

Лия не смотрела долго. Ей не нужно было любоваться результатом. Она аккуратно сняла винтовку с упора, проверила затвор, убрала гильзу в карман — никаких следов. Потом свернула брезент, спрятала винтовку в кейс, который стоял рядом, будто это был не смертоносный инструмент, а дорогой фотоаппарат после съёмки свадьбы.

Всё заняло ровно две минуты и семнадцать секунд. Ни секундой больше.

Спускаясь по пожарной лестнице, Лия слышала далёкие крики снизу. Кто-то уже заметил. Кто-то уже бежал. Но она шла спокойно, размеренно, не ускоряясь. Паника оставляет

следы. Спокойствие растворяется в городе.

На первом этаже она вышла через служебный вход, где раньше проходила как курьер. Охранник всё ещё зевал, глядя в монитор, на котором теперь бегала рябь.

— Всё нормально? — бросила она буднично, будто проверяла, не забыли ли закрыть ворота.

Охранник махнул рукой.

— Да тут техника барахлит...

Лия кивнула, как будто ей это важно, и пошла дальше. Через пять минут она уже сидела в кафе через три квартала, пила чёрный кофе и листала газету, будто весь день только этим и занималась.

Том узнал о случившемся из короткого сообщения: «Готово. 19:12. Без осложнений».

Он сидел в своём номере, смотрел на город и улыбался. Не радостно, не восторженно — так, как улыбается человек, который только что убедился, что его часы идут точно.

— Вот так и надо, — пробормотал он, откидываясь на спинку кресла. — Никаких драм. Просто факт.

Он не стал писать «спасибо». Не стал спрашивать деталей. Для него это было как заказать еду: ты говоришь, что хочешь, тебе приносят, ты ешь. И не благодаришь официанта за то, что он не уронил тарелку.

Вместо этого он открыл новый файл, вписал туда короткую пометку: «Крамер — закрыт», и тут же переключился на следующую проблему — переговоры с портовыми властями,

которые опять тянули время.

Но где-то на краю сознания мелькнуло: «Лия. Всегда ровно. Всегда вовремя. Как швейцарский механизм». И это было почти комплиментом — настолько, насколько Том вообще умел кого-то хвалить.

А Лия в это время складывала вещи в небольшую сумку: термос, перчатки, пустой кейс. Она не смотрела новости. Не слушала радио. Ей не хотелось слышать, как город называет это «трагедией» или «загадочным происшествием». Для неё это был просто пункт в списке. Задача, закрытая ровно в срок.

Когда она выходила из кафе, официант окликнул её:
— Вы забыли сдачу.

Лия остановилась, посмотрела на монеты, которые он протягивал. Потом медленно покачала головой.

— Оставьте себе. Сегодня день такой... пусть хоть у кого-то будет хороший.

Официант удивлённо кивнул, а Лия пошла дальше, растворяясь в потоке людей, как капля чернил в тёмной воде.

Город жил дальше. Том уже думал о следующей цели. А Лия шла по улице, и никто не знал, что всего час назад она изменила траекторию чьей-то судьбы одним спокойным нажатием на спуск.

План сработал. Расчёт был точным. Первый выстрел прозвучал.

И это было только начало.

Глава 4. Второй способ: тишина

Дождь закончился час назад, но город всё ещё дышал сыростью. Асфальт блестел, как чёрная фольга, и в этом глянцевавом отражении мелькали фары, неоновые вывески, тени прохожих — всё дрожало, ломалось, собиралось заново. Лия шла не по главной улице, а по её изнанке: вдоль глухих стен, мимо мусорных контейнеров, туда, где свет фонарей не добивал до середины тротуара.

Она остановилась у поворота в переулок, который на карте выглядел как царапина на коже города. Здесь было тихо. Слишком тихо для центра. Именно поэтому это место подходило идеально.

Лия проверила пистолет: затвор мягко щёлкнул, магазин сел на место с едва слышным стуком. Глушитель был прикручен ровно, без перекоса. Она провела пальцем по резьбе — никакой люфты, никакой небрежности. В её работе небрежность стоила слишком дорого.

— Тишина — лучший напарник, — прошептала она, будто проверяя, не разучилась ли говорить шёпотом. — Она никогда не сдаст.

В кармане завибрировал телефон. Короткое сообщение от Тома: «Он выходит через пять. Не тяни».

Лия не ответила. Не потому что не хотела, а потому что в такие моменты слова казались лишними. Как кричать «стоп»

в библиотеке — это уже само по себе ошибка.

Цель — Марк Вебер, конкурент, который слишком громко говорил о Томе. Не просто говорил — рассылал письма, звонил журналистам, устраивал встречи с людьми, которые могли стать проблемой. Он не скрывался. Наоборот, будто хотел, чтобы его заметили. И его заметили.

Вебер вышел из небольшого бизнес-центра в квартале отсюда. Лия видела его через бинокль: пальто нараспашку, в руке — стаканчик кофе, голова поднята, будто он бросает вызов всему городу сразу. Он шёл быстро, уверенно, как человек, который считает, что его защищает собственная правота.

«Правота не спасает от пули, — подумала Лия. — Зато спасает дистанция и тишина».

Она скользнула в переулок, встала у стены, где тень была гуще, почти осязаема. Здесь её не было видно, но она видела всё. Каждый шаг Вебера по мокрому асфальту отдавался эхом в её внутреннем ритме: раз, два, три...

Он свернул в переулок, не замедляя шага. Даже не посмотрел по сторонам. Слишком уверен в себе. Слишком привык, что мир должен его защищать.

Когда до него оставалось не больше пяти метров, Лия сделала полшага вперёд. Пистолет смотрел прямо перед собой, не поднимая, не опуская — просто держала линию.

Вебер заметил её только в последний момент. Его глаза расширились, чашка выпала из руки и разбилась с резким

звучком, который в этой тишине прозвучал как крик.

— Ты кто... — начал он, и голос его дрогнул, будто он вдруг понял, что правота — это не броня.

Лия не дала ему закончить.

Выстрел прозвучал как сухой щелчок — не хлопок, не грохот, а просто точка в конце фразы. Вебер дёрнулся, схватился за грудь, будто пытался удержать что-то, что уже уходило сквозь пальцы. Потом медленно осел на мокрый асфальт, оставив на стене тёмный след, похожий на размазанную тень.

Тишина тут же вернулась на своё место, будто ничего и не произошло. Только запах пороха, тонкий и едкий, на секунду прорезал влажный воздух — и тут же растворился в городской сырости.

Лия не смотрела на него долго. Ей не нужно было видеть, как уходит жизнь. Ей нужно было видеть путь отхода.

Она убрала пистолет в кобуру под курткой, поправила воротник, будто просто поёжилась от холода, и пошла вперёд — не быстро, не медленно, ровно так, как ходят люди, которые никуда не спешат.

Мимо Вебера она прошла, не глядя. Это было не равнодушие, а расчёт: взгляд задерживается, зрачки расширяются, пульс учащается — всё это видно. А ей нужно было быть невидимой.

На выходе из переулкa её уже ждал маршрут: дворами, через арку, мимо закрытого киоска, где на стене висела старая

афиша, потом направо, к автобусной остановке, где всегда толпились люди. Там она растворится в толпе, станет просто ещё одним лицом, которое никто не запомнит.

На остановке Лия встала рядом с женщиной в яркой куртке, которая что-то горячо рассказывала по телефону. Рядом топтался парень с рюкзаком, зябко потирая руки. Город жил своей обычной жизнью, не подозревая, что только что потерял одного из своих голосов.

Лия достала термос, налила себе кофе, сделала глоток. Горячий, горький, без сахара. Как напоминание, что она всё ещё здесь, всё ещё настоящая.

Том узнал о случившемся так же, как и всегда — из короткого сообщения: «Готово. Без осложнений».

Он сидел в кресле, смотрел на экран ноутбука, где крутились графики, цифры, чьи-то подписи под документами. Сообщение пришло, он прочитал, кивнул, будто подтверждая, что всё идёт по плану, и тут же закрыл чат.

Для него это не было событием. Это было устранением помехи. Как убрать камень с рельсов, чтобы поезд мог ехать дальше.

— Отлично, — пробормотал он, скорее себе, чем кому-то ещё. — Теперь можно двигаться.

Он не думал о Вебере. Не думал о том, что у того была жена, дочь, собака, привычка пить кофе по утрам и страх высоты. Для Тома он был просто именем в списке, которое теперь стало серым, неактивным.

Но где-то на краю сознания мелькнула мысль: «Лия. Опять ровно. Опять вовремя. Как будто это для неё ничего не стоит».

И эта мысль почему-то не принесла удовлетворения. Скорее, странное, едва уловимое беспокойство — будто механизм, который всегда работал безупречно, вдруг щёлкнул чуть иначе.

А Лия в это время уже ехала в метро, смешавшись с потоком пассажиров. Кто-то рядом читал книгу, кто-то слушал музыку, кто-то просто смотрел в окно, будто пытаясь найти в мелькании туннеля какой-то смысл.

Она закрыла глаза на секунду, позволяя городу качаться вокруг неё, как кораблю на волнах.

Город жил дальше. Том уже строил новые планы. А Лия ехала по своим маршрутам, зная, что тишина — её напарник. И пока она не сдаёт, всё будет в порядке.

Второй способ сработал. Тишина сделала своё дело.

И это было только продолжение пути.

Глава 5. Третий способ: искусство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.